

Личная неприкосновенность въ XVII вѣкѣ (1673 г.).

Царю Государю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлые Росіи самодержцу бѣть челомъ и ізвѣшаетъ сирота твой, твоего, великого Государа, дворцового села Туронтаева крестьянинъ, Тимошка Семеновъ сынъ Пошехоновъ села жъ Туронтьева на старосту на Тимоѳея Кондратьева да на целовальника на Сергия Евсивоева да на безпахотныхъ крестьянъ на Никиту Васильева сына Кожевина да на Никиту Лукина сына Шороха да на Иева Карпова сына Баранова. Въ нынешнемъ, Государь, во 181-мъ году выбранъ я, сирота твой, въ годовую службу къ твоей великого Государя казнѣ, къ денежному збору Шограшского мосту въ целовальники і выборъ на меня, сироту твоего, старосты и цѣловальнику і всѣ мирские люди приказному Тарасу Шехонскому дали и отъ тое твоей, великого Государя, службы, отъ мостового денежного збору тотъ староста Тимоѳей да целовальникъ Сергій по наученю тѣхъ безпахотныхъ крестьянъ Никиты Кожевина да Никиты Шороха да Иева Баранова взяли меня сироту твоего въ подмосье и держали въ подмосье многое время и непомѣрнымъ правежемъ правили и с-правежу взяли меня сироту тотъ староста Тимоѳей да Никита Шорохъ безъ вѣдома приказного Тараса Шехонского и отвели на Вологду въ сѣзжую избу къ стольнику и воеводѣ къ Якову Семеновичу Волынскому да къ дьяку к-Ивану Горяинову и били челомъ ложно, будто я, сирота твой, многимъ села Туронтьева крестьянемъ заказалъ и данныхъ денегъ давать не велѣлъ; и потому ихъ ложному чelobit'ю стольникъ и воевода Яковъ Семеновичъ Волынской да дьякъ Иванъ Горяиновъ у сѣзжие избы меня, сироту твоего, бить велѣли на привежѣ безъ милости и за рѣшеткой держали, а мнѣ, сиротѣ твоему, вскоре окупница было нечѣмъ, а на иныхъ, Государь, въ сель Туронтаевъ на многихъ крестьянеихъ данные деньги не взяты и по се число, и онѣ имъ по дружбѣ и по свойству строчатъ, а мнѣ, сиротѣ твоему, строку не дали и твоей, великого Государя, казнѣ денежному мостовому збору тѣмъ своимъ ложнымъ чelobit'емъ учинили поруху; безъ меня, сироты твоего, мостово збирать было некому, а что, Государь, у нихъ данныхъ денегъ въ зборѣ, и онѣ по книгамъ отчету не даютъ, а подмоги себѣ изъ миру емлютъ большие, а мнѣ, сиротѣ твоему, мирсково приговору и подмоги не даютъ. Милосердый Государь, Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлые Росіи самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего; вели, Государь, чelobit'е мое и извѣтъ записать, чтобы мнѣ, сиротѣ твоему, отъ нихъ старость и целовальника съ товарищи отъ ихъ ложного чelobit'я въ недоборе мостовые казны отъ тебя, великого Государя, въ пенѣ и опале не быть и въ конецъ не погинуть. Царь Государь, смируйся пожалуй.

На оборотѣ рукоприкладство: К сеi ізвѣтной чelobitной безъмѣсной дьяконъ Михаило вмѣсто Тимоѳея Семенова сына Пошехонова по его велѣнию руку приложилъ.—Помѣта: „181-го июля въ 7 день записать“.

Примѣчаніе. Шограшскій мостъ, здѣсь упоминаемый,—въ 3-хъ верстахъ отъ г. Вологды черезъ рѣчку Шограшъ по московской дорогѣ.

Сообщ. Ив. Суворовъ.